

О общеизвестно, что Первая мировая, или же Великая война, как ее называли в России до Октябрьской революции, завязалась именно на Балканах. Там, в Сараево, был убит наследник австрийского престола, что стало формальным поводом к ней. Там открылся первый ее фронт и прозвучали первые выстрелы. Но мало кто, помимо историков, знает, что и развязка этой всемирной драмы тоже началась на Балканах: именно здесь был разрублен Гордиев узел затянувшейся бойни.

Детонатором конфликта, втянувшего в себя чуть ли не весь тогдашний мир, были противоречия между Сербским королевством и Австро-Венгрией, империей Габсбургов.

Нужно сказать, что почти целое столетие в Сербии за власть над страной соперничали две династии, сложившиеся в ходе национально-освободительной борьбы — Обреновичи и Карагеоргиевичи.

С 1858-го до 1903 года на троне были Обреновичи, которые после Берлинского конгресса 1878 года придерживались проавстрийской ориентации. И король Александр, и, главное, его жена Драга вызывали в Сербии почти всеобщую ненависть. Вместе с тем внешнюю поддержку они в начале прошлого столетия тоже утратили: королевскую чету перестали принимать при дворе не только в русском Петербурге, но и в австрийской Вене.

В Белграде произошел военный переворот. Молодые офицеры, сторонники Карагеоргиевичей из организации «Объединение или смерть!», ворвались во дворец и убили короля с королевой. Они же возвели на престол представителя конкурирующей династии, имевшего репутацию друга России и очень популярного в народе короля Петра.

После этого в руководстве страной возобладали радикалы — сторонники объединения южнославянских народов под скипетром сербской монархии. Таким образом, Белград превратился в кость в горле Вены и ее главного союзника Берлина, вынашивавших широкие планы экспансии на Балканах и на Ближнем Востоке. Для образования единого австро-германского «гроссраума», сферы влияния от Северного моря до Персидского залива, в него должна была быть включена Сербия, обеспечивавшая коммуникационную связь всего этого ареала.

Вместо этого Белград перешел к активной пансербистской внешней политике, прежде всего, по отношению к Османской империи, все еще имевшей достаточно обширные владения на Балканах. Русская дипломатия крепко помогла созданию направленного против Турции союза Сербии, Болгарии, Греции и Черногории. Этот союз в Первой Балканской войне, длившейся с октября 1912-го по июнь 1913 года, одержал блестящую победу над дряхлеющими Османами.

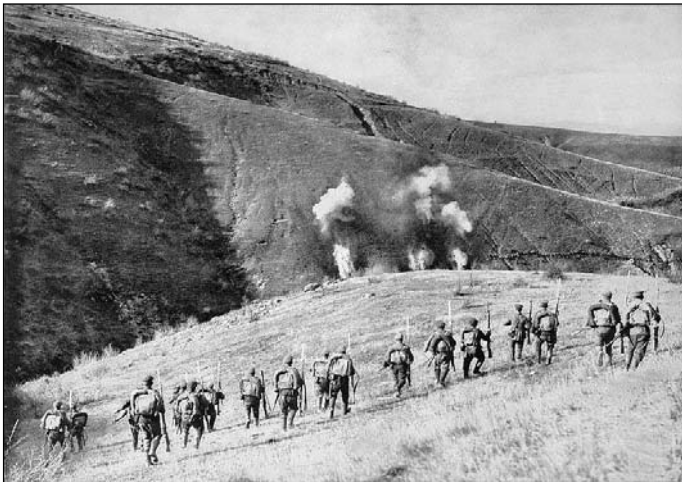
Однако после нее между союзниками возник спор: каким образом поделить отбитые у Турции земли. Камнем преткновения была Македония, ее хотели получить и Сербия, и Греция, и Болгария. Последняя делиться ни с кем не хотела, и 29 июня 1913 года болгарские войска напали на сербские и греческие позиции. Однако победы стали одерживать не они, а их противники, поддержанные Черногорией. Кроме того, с востока по Болгарии ударила воспрянувшая духом турецкая армия, а с севера к ее врагам присоединилась Румыния, имевшая к своей соседке территориальные притязания. Через месяц Болгария капитулировала. Большая часть спорных земель досталась Сербии (Вардарская Македония) и Греции (Эгейская Македония). Софии по итогам Второй Балканской войны пришлось довольствоваться Пиринской Македонией.

Так на Балканах возник второй серьезный конфликт — между Болгарией и Сербией с Грецией. Отметим, что еще в 1885 году состоялась короткая сербо-болгарская война. Начал ее подстрекаемый Австро-Венгрией король Милан Обренович. Он попытался обмануть сербскую армию, но сербы с братскими болгарам воевать категорически не хотели, и авантюра Милана провалилась. Однако осадок от нее у Софии остался и, естественно, наложился на обиду по поводу Македонии, которую она до сих пор считает частью своего национального очага.

Австро-Венгрия боялась усиления Сербии, которая после поражения Турции и Болгарии в двух Балканских войнах стала сильнейшей державой этого региона. Дело в том, что в империи Габсбургов проживало большое количество сербов. Опасаясь отделения Воеводины, области бывшей Военной границы, а также Боснии и Герцеговины, где их было очень много, а затем других регионов, в которых преобладало иное югославянское население, правительство Австро-Венгрии хотело разгромить Сербию.

Но Белград и сам радикализировался. Под покровительством контрразведки Сербии в армии сформировалась монархическая группировка «Черная рука». Ее основатели участвовали в убийстве четы Обреновичей 11 июня 1903 года. Возникла и «Млада Босна» — сербско-боснийская организация революционеров-республиканцев, боровшихся за присоединение к Сербии Боснии и Герцеговины. Члены «Млада Босны» поддерживали связь с сербским правительством и сотрудничали с членами «Черной Руки».

Незадолго до этого, в 1908 году, империя Габсбургов аннексировала Боснию и Герцеговину, которую оккупировала еще в 1878-м. Негодованию Сербии не было

Эпизод балканских сражений в Первой мировой войне

предела, да и многие югославы, жившие в Австро-Венгрии, были возмущены — и прежде всего, конечно, местные сербы.

Победы сразу в двух войнах и резкое усиление страны вызвали в Сербии большой национальный подъем, даже национальную эйфорию. В конце 1913 года Белград оккупировал часть образованной по результатам Балканских войн Албании. Начался Албанский кризис, который завершился выводом сербских войск из этого государства.

В это время дунайской монархией правил престарелый император Франц-Иосиф, родившийся еще в 1830 году и вступивший на престол в 18-летнем возрасте. Наследником же престола был эрцгерцог Франц-Фердинанд д'Эсте, очень интересная личность — не чета замшелому «старичку Прогулкину», как называли Франца-Иосифа чехи. Кстати говоря, за эрцгерцогом закрепилась репутация «чехофила» — прежде всего, благодаря чешскому происхождению его жены. Однако ее семья давно онемечилась, а в чешских землях эрцгерцог доброй репутации не имел.

Франц-Фердинанд осознавал, что стремление народов Австро-Венгрии по меньшей мере к национально-культурной автономии становится фактором, с которым нельзя не считаться, и намеревался реформировать Австро-Венгерскую империю в сторону федерализма и расширения прав проживавших в ней народов, включая славян. Было широко распространено мнение, что Франц-Фердинанд благоволил триализму, при котором Австро-Венгрия должна была быть реорганизована путем объединения славянских земель в пределах Австро-Венгерской империи в третью корону.

Но прежде всего он хотел лишить Венгрию, жестоко угнетавшую народы, попавшие под ее власть в 1867 году, того привилегированного статуса, который она имела в империи Габсбургов. Будущий наследник трона питал глубокую неприязнь к венгерской военной и политической элите и к Венгрии как таковой¹. Поэтому естественными союзниками эрцгерцога были национальные меньшинства Венгрии — трансильванские румыны, словаки, сербы, хорваты. В известной степени он опирался на предложенный трансильванским юристом и политиком Ауре-

¹ Я. В. Шимов. Планы эрцгерцога Франца-Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность? // Славяноведение. 2010. № 4. С. 12.

лом Поповичем проект «Соединенных Штатов Великой Австрии», предусматривавший преобразование империи в федерацию 15 автономных провинций на этнокультурной основе². Однако так далеко, как предлагал Попович, эрцгерцог заходить все же, видимо, не хотел³. Так или иначе, с кругом близких помощников и сотрудников он разрабатывал планы широкомасштабных реформ, призванных кардинальным образом изменить структуру австро-венгерского государства, которую считал устаревшей и не соответствующей требованиям времени⁴.

Возможность реализовать эти планы существовала только при условии сохранения мира, что Франц-Фердинанд понимал весьма хорошо. Эрцгерцог с неприязнью и недоверием относился к Германской империи во главе с династией Гогенцоллернов. В то же время его можно было в определенном смысле назвать русофилом. Симпатии к России возникли у наследника престола во время его первого визита в нашу страну в 1891–1892 гг. Он настаивал на том, что внешняя политика империи Габсбургов не должна быть враждебна России. Также не нужна ей война с Сербией, поскольку за нее вступится Российская империя, и судьба Дунайской монархии повиснет на волоске. Здесь Франц-Фердинанд снова расходился во взглядах с ведущими венгерскими и множеством австрийских политиков, которые придерживались антиславянской и антирусской ориентации. Он стремился к восстановлению «союза трех императоров»⁵ — российского, германского и австро-венгерского, который существовал в последней трети XIX века.

В 1913 году, за год до катастрофы, эрцгерцог написал пророческие строки: «Война с Россией — это наш конец [...] Неужели австрийский император и русский царь должны свергнуть друг друга с тронов и открыть дорогу революции?» Понимание гибельности для Австро-Венгрии с ее многочисленными внутренними противоречиями внешних конфликтов привело эрцгерцога к столкновению с влиятельным начальником генштаба императорской и королевской армии, его собственным протеже Францем Конрадом фон Гетцендорфом⁶. При Венском дворе наследник трона ощущал себя де-факто изгоем.

Таким образом, Франц-Фердинанд был неугоден многим влиятельным силам как империи Габсбургов, так и ее ближайшего союзника, империи Гогенцоллернов — всем, кто не хотел федерализации Австро-Венгрии и мирного развития отношений с Россией. А противников и даже врагов последнего в среде политического класса объединенной Германии и Дунайской монархии было явное большинство.

В то время планы эрцгерцога представляли угрозу для пансербизма и для югославизма, поскольку могли сделать их нереализуемыми. Его убийца, Гаврило Принцип, в суде заявил, что предотвращение реформ, запланированных Францем-Фердинандом, было одним из его важнейших мотивов.

Нельзя не сказать, что минимум трое из шести участников покушения на наследника императорского престола, в том числе и сам Принцип, были больны туберкулезом, в то время смертельным или просто неизлечимым заболеванием. Кстати, сам Франц-Фердинанд также очень долго и тяжело боролся с туберкулезом.

Подготовленные для акции в Сараево боевики фактически были смертниками. Тот же Гаврило Принцип и Неделько Чабринович (он бросил в машину с эрцгерцогом гранату, но промахнулся) при попытке ареста приняли яд. Однако отравиться не получилось.

² Шимов Я.В. Междуморье: пространство судьбы // Историческая экспертиза. https://istorex.ru/uPage/Novaya_stranitsa_4

³ Я.В. Шимов. Планы эрцгерцога Франца-Фердинанда... С. 15.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же. С. 19.

День убийства эрцгерцога и его супруги Софии, 28 июня (15 июня по юлианскому календарю) — это праздник Святого Вита, главный национальный праздник Сербии, который там называется Видовдан. Кроме того, это день годовщины битвы на Косовом поле, крайне важной для национального сознания сербов.

Следует отметить, Принцип, по-видимому, не собирался убивать жену Франца-Фердинанда, графиню Хотек. Он утверждал, что пуля, прервавшая ее жизнь, предназначалась Оскару Потioreку, наместнику Боснии и Герцеговины, который также был пассажиром в машине эрцгерцога. В самом деле, ранее «Млада Босна» планировала устранить этого чиновника, опору режима Габсбургов в недавно аннексированном регионе, тогда как в убийстве Софии не было решительно никакого смысла. Получилось почти как в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. Но если там студент Раскольников вместе с отвратительной старухой-процентщицей убил кроткую сестру ее Лизавету, то в Сараево «студент» Принцип убил свою «Лизавету» *вместо* «старухи-процентщицы» — душителя сербов Потioreка, воплощавшего в себе худшие черты австрийской военщины.

Курировавшая «Млада Босну» «Черная рука», члены которой фактически привели к власти тогдашнего короля Петра, естественно, обладала очень большим влиянием на государственные дела Сербии. Ей противостояла тоже тайная офицерская монархическая организация «Белая рука». Планам «Черной руки» пытались противодействовать и премьер-министр Никола Пашич, и другие белградские функционеры.

Так, Пашич постарался задержать группу боевиков вместе с Принципом, направленную в Сараево, а посол Сербии в Вене Йован Йованович предупредил австро-венгерские власти о том, что у Белграда есть основания полагать, что существует заговор с целью убийства Франца-Фердинанда в Боснии. 21 июня он встретился с министром финансов дунайской монархии Леоном Билинским и сообщил ему о рискованности путешествия эрцгерцога в Боснию. Это было известно сербскому военному атташе в Вене, полковнику Лесанину. Билинский на основе информации Йовановича не сделал решительно ничего. Между тем, вояж наследника трона можно было отменить; если бы он не поехал в Боснию, то гарантированно остался бы жив — никакая «Черная рука» не достала бы его в Вене. Но Билинского такой ход событий ничуть не устраивал. Этот поляк был завзятым русофобом, противником мирного развития отношений с Россией. У него имелись совершенно иные планы на будущее. Во время Июльского кризиса, вызванного убийством Франца-Фердинанда, Билинский выступал за оказание жесткого давления на Сербия, а в начале Первой мировой намеревался издать воззвание к полякам с призывом восстать против России. Но и его планы — включить в состав империи Габсбургов польские земли, входившие в состав России, и предоставить объединенной Польше широкую автономию вплоть до создания Трехединой монархии, рухнули, причем достаточно быстро.

После гибели наследника трона и его жены австро-венгерские власти санкционировали сербские погромы. В Сараево их инициировал и организовал сам Потioreк уже через несколько часов после смерти эрцгерцога. Писатель Иво Андрич назвал погром в этом городе «Сараевским безумием ненависти». В первый день погрома в Сараево были убиты два серба, многие из них подверглись нападению и получили ранения; было разграблено и разрушено около тысячи домов, магазинов, школ и других заведений, принадлежавших сербам.

На государственном уровне Вена выдвинула Белграду ультиматум из 10 пунктов, лишь один из которых не был безоговорочно принят последним. Но 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Началась Первая мировая.

С началом войны фельдцейхмейстер (генерал от артиллерии) Потioreк был назначен главнокомандующим вооруженными силами Дунайской монархии на Балканах. Он показал себя некомпетентным полководцем и, несмотря на то, что имев-

шная в его распоряжении армия была сильнее сербской, не смог ее разгромить. 5 августа на помощь братьям-сербам пришла Черногория, а к концу августа сербы выиграли битву при Цере. Существенно помогло и то, что часть военных сил империи Габсбургов, предназначенных для войны с Сербией, была отправлена в Галицию, где русские войска весьма успешно громили австро-венгерские.

В октябре 1914 года положение Сербии осложнилось. Члены Внутренней македонско-одринской революционной организации (ВМОРО), находившейся в тесной связи с правительством, разведкой и вооруженными силами Болгарии, начали партизанскую войну на территории Вардарской Македонии. В ноябре деятельность боевых групп ВМОРО крайне активизировалась. Комитаджи (отряды) ВМОРО действовали только на территории Сербии, но не Греции, чтобы не дать ей повод для акций против Болгарии. По Македонии проходила важнейшая транспортная артерия, снабжавшая Сербию — железнодорожная магистраль Салоники — Белград. Действия ВМОРО грозили ее работе.

7 ноября сербы начали отступать, а 30-го был оставлен Белград. Пребывание на сербской территории австро-венгерских войск сопровождалось пожарами, насилием и прочими бесчинствами по отношению к мирному населению. В них особенно «отличились» венгры (мадьяры) и хорваты.

Однако 3 декабря началось контрнаступление. Сербские войска ударили во фланг зарвавшимся австро-венграм и 15-го числа вновь вступили в Белград, став победителями в битве, известной как Колубарская. Территория страны была очищена от войск Габсбургов.

Австро-венгерская армия к концу года потеряла на Балканском фронте до 281600 солдат и офицеров — более половины всех отправленных туда сил. Де-факто в Сербии, как и в Восточной Галиции, она была разбита. Потюорекка 27 декабря отправили в отставку, а на его место назначили эрцгерцога Евгения Австрийского.

Сербская армия за 1914 год имела гораздо меньшие потери, чем ее противник — до 170 тысяч солдат и офицеров, но для такой небольшой страны они были весьма существенны. Численность сербской армии сократилась примерно до 100 000 чел.

Одним из главных творцов побед кампании 1914 года был воевода (генерал-фельдмаршал) Радомир Путник, который возглавлял сербскую армию не только в этот период, но и во время Балканских войн. Также отличились воеводы Степа Степанович, чьи войска в августе нанесли поражение корпусам 5-й австро-венгерской армии, отбросив их на территорию Дунайской монархии, и Живоин Мишич, которому принадлежит главная честь триумфа при Колубаре. Этим победам посвящен «Марш на Дрину», ставший одним из музыкальных символов нации⁷.

Черногорская армия, которую возглавлял король Никола I, насчитывала от 45 до 60 тысяч солдат и офицеров. В кампании 1914 года она сыграла заметную роль, заняв ряд небольших приграничных городов в Герцеговине и оперируя в этой области совместно с сербскими силами.

После двух поражений австрийское командование отказалось от активных действий на Сербском фронте. Оно перебросило войска в Карпаты для обороны от русской армии, оставив против сербов всего лишь два корпуса: наступательные возможности Белграда, в силу ограниченности ресурсов, как людских, так и материально-технических, были невелики. Зато для оборонительных действий в гористой местности сербские войска годились как нельзя лучше. Война приобрела позиционный характер, и 9 последующих месяцев Сербия не была ареной крупных сражений. К весне 1915 года численность ее полевой армии восстановилась до 200 тыс. солдат и офицеров.

⁷ Услышать его можно пройдя по этой ссылке: <https://my.mail.ru/music/search/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%A8%20%D0%9D%D0%90%20%D0%94%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%A3>

В кампании 1915 года центр тяжести боевых действий противники Сербии и Черногории перенесли на Восточный (или Русский) фронт. Германия и Австро-Венгрия планировали провести ряд наступательных операций превосходящими силами и вывести Российскую империю из Мировой войны. Они вытеснили наши войска из большей части восточной Галиции, оккупировали русскую Польшу, Литву, Курляндию, часть Западной Белоруссии и Волыни, но Петербург на сепаратный мир не пошел и идти не собирался.

Вместе с тем, этот год был годом дипломатических игр и интриг противоборствующих сторон вокруг Болгарии с целью вовлечения ее в войну под своими флагами. Россия и ее союзники по Антанте могли предложить Софии одну турецкую Фракию, а главным ее интересом была Македония, добрая треть которой находилась в составе Сербии. Это, а также обещания поставок со стороны Берлина и Вены и предопределено в конечном итоге выбор царя Фердинанда I, принадлежавшего к немецкой Саксен-Кобург-Готской династии. Центральные державы (Германия, Австро-Венгрия и Турция) обещали болгарам сербскую часть Македонии и Восточную Фракию. В сентябре Болгария заключила с ними конвенцию и начала мобилизацию армии. Было мобилизовано около 532 000 человек. Общая численность болгарских вооруженных сил вместе со вспомогательными войсками составила порядка 650 тысяч человек. Стамбул передал Софии земли вдоль правого берега пограничной реки Марицы.

К октябрю стало ясно, что Россия из войны не выйдет, и попытки возобновить наступление германо-австрийских сил на Русском фронте лишились смысла. Вместе с тем, еще с середины лета Германия и Австро-Венгрия начали готовиться к операции против сербских войск. Проработана она была скрупулезно. На Балканский фронт перебросили 11 германских пехотных дивизий, авиацию, тяжелую артиллерию. Командовать группой сосредоточенных на нем армий был назначен немецкий полководец, генерал-фельдмаршал Август фон Макензен, в ходе Мировой войны уже отличившийся (Горлицкий прорыв). К началу наступления Центральным державам удалось достигнуть тройного превосходства в силах и средствах над Сербией. Показательно, что в операции непосредственно против сербской армии участвовало лишь три австро-венгерских дивизии и от 7 до 9 дивизий болгарских. Одни немецко-австрийские войска насчитывали около 330 тысяч человек, тогда как сербские и черногорские — только около 250 тысяч.

Страны Антанты оценили угрозы, нависшие над Сербией, слишком поздно. Лишь 5 октября в Салониках начал высадку англо-французский экспедиционный корпус численностью 150 тысяч человек. Эта операция длилась до конца ноября.

Уже 7 октября Макензен начал форсирование Савы и Дуная, а 9 октября его войска взяли Белград. Сербь защищались отчаянно. Лишь в первые дни захватчики потеряли 10 тысяч солдат и офицеров только убитыми. 15 октября на территорию Сербии вторглись болгарские войска общей численностью до 300 000 человек (согласно сербской оценке). 10 ноября немцы соединились с болгарской армией, которая к этому времени прервала коммуникации по железной дороге Салоники — Белград и отбила выдвинувшихся с юга французов и англичан в составе 2–3 дивизий. Путь для отступления сербской армии к Эгейскому морю был отрезан. Это грозило ей полным уничтожением.

Сербским войскам пришлось отходить по направлению к Албании и Черногории. Отступление проходило в тяжелых условиях горной местности. Вместе с военными уходило и мирное население, справедливо опасавшееся террора со стороны оккупантов. По разбитым осенним дорогам, превращенным в болото ливнями, брели крестьяне и горожане. Свидетель этих событий писал: «Сейчас, когда неприятель наступает со всех сторон, бегство происходит днем и ночью, на лошадях, по железным дорогам, пешком. Многочисленные беженцы не имеют кровли над головой, никто не получает даже краюхи хлеба. Детишки, полуголые и босые, пропада-

ют в холодные ночи. Все трактиры и погреба переполнены». Вместе с беженцами шел король Петр Карагеоргиевич. На руках несли большого командующего Путника. Приближалась зима, причем зима не где-нибудь, а в горах. Голод, холод, болезни наносили отступающим намного большие потери, чем преследователи-враги. Сербское командование было вынуждено уничтожить артиллерию и обозы.

К декабрю 2015 года практически вся Сербия была оккупирована. Германцы Макензена методично истребляли всех оставшихся на родине сербов. Болгары к соседям-славянам были более гуманны, гражданских не вырезали. Но их косил голод и болезни в разоренных войной районах⁸. Остатки сербской и черногорской армий, а также гражданское население, стремились выйти к побережью Адриатики, где союзники обязались эвакуировать их. Отступая по горным дорогам Албании (если эти пути отхода можно назвать дорогами), сербская армия потеряла от 55 до 72 тысяч солдат и офицеров. Потерь гражданского населения никто даже оценить не пытался. Повсюду на обочинах дорог лежали трупы женщин, детей, стариков.

А вот как ко всему этому относилась германо-австрийская пропаганда: «Кровь эрцгерцога... будет смыта потоками сербской крови. Мы присутствуем при торжественном акте исторического возмездия. В канавах, вдоль дорог и на пустырях — всюду мы видим трупы, распростертые на земле в одеждах крестьян или солдат. Здесь же лежат скорченные фигуры женщин и детей. Были ли они убиты или сами погибли от голода и тифа? Наверное, они лежат здесь не первый день, так как их лица уже обезображены укусами диких хищников, а глаза давно выклеваны воронами...» Так описывал увиденное немецкий военный журналист. То, что произошло с сербами в ходе отступления по Албании, было национальной трагедией, катастрофой, которой историки называют «Албанской Голгофой».

В ходе отступления сербской армии очень важную роль сыграли черногорские войска. С севера прикрывали отход сербов. Однако маленькая черногорская армия не могла сопротивляться многократно превосходящим силам противника долго. В течение января 1916 года ее основные силы были окружены. 19 января король Никола I покинул страну. Ее территория была оккупирована австро-венгерскими войсками, там был установлен военный оккупационный режим. Черногория как государство была выведена из войны, но остатки ее армии и часть населения продолжили борьбу в качестве партизан.

После оккупации Сербии и Черногории Германия установила прямую связь с Османской империей, южный фланг Австро-Венгрии был обеспечен, а освободившиеся дивизии командование Центральных держав могло направить на Восточный и на Итальянский фронты.

Находившиеся на побережье Албании сербы не получали действенной помощи от союзников. Больше всех отличились итальянцы. Подлостью на грани предательства по отношению к героически сражавшимся сербам они компенсировали собственный недостаток доблести на полях сражений. Истощенные мучительным переходом, сербы продолжали умирать. Премьер Пашич 15 января послал отчаянное письмо царю Николаю II. Царь дал понять Великобритании и Франции, что если сербская армия не будет спасена, то Россия прекратит союзнические отношения с ними и из войны выйдет. Только после этого союзники стали активно действовать.

Из-за долгих споров о месте эвакуации из 250 000 сербов, отступивших в Албанию, к началу ее в живых осталось лишь 160 тысяч. 10 тысяч сербов были отправлены в Бизерту (Французский Тунис), остальных было решено перевезти на греческий остров Корфу. Эвакуация сербской армии на Корфу завершилась 26 февраля 1916 года. Но и на этом острове долго не могли наладить снабжение, поэтому

⁸ Александр Самсонов. Эвакуация сербской армии. – <https://topwar.ru/85547-evakuaciya-serbskoy-armii.html>

многие погибли от истощения, болезней и холода уже там. Иногда умирало до 300 человек в день. Хоронить несчастных было негде. Поэтому более 5 тысяч сербов похоронили в море недалеко от острова Видо. Воды вокруг него стали называть «Синяя могила». Драматическим событиям эвакуации на Корфу и в Бизерту посвящены две исторических песни — «Тамо далеко»⁹ и «Синее море глубоко»¹⁰, которые так же как «Марш на Дрину» стали частью национального кода сербов.

С февраля же началась реорганизация сербской армии, и к апрелю она была готова к отправке на Салоникский фронт. Перевозка ее в Салоники была завершена 30 мая. С Корфу туда переправили 130 000 сербских солдат и офицеров. Помимо них, на Салоникском фронте в этот период действовали подразделения британской, французской, итальянской и русской армий. Салоникский фронт был типичным позиционным фронтом Первой мировой. После его установления весь 1916-й, 1917-й и большую часть 1918 года конфигурация передовой линии менялась, в сущности, незначительно. Фронт этот противостоял в основном болгарской армии и был определенно второстепенным. По задействованным на нем силам и средствам он многократно уступал не только главным фронтам, Западному (Франко-Бельгийскому) и Восточному (Русскому), но и образовавшемуся в мае 1915 года Итальянскому фронту. Солдат и офицеров там воевало примерно вдвое меньше, чем в районе австро-итальянской границы. Тем не менее, в истории Первой мировой Салоникский фронт, как мы увидим далее, в конечном итоге сыграл огромную роль. Но пока на Балканах самым интригующим был вопрос, на чьей стороне — Антанты или Четверного союза, как стали именоваться Центральные державы после присоединения к ним Болгарии, выступит Греция. Она все больше, пока неофициально, втягивалась в Мировую войну, и избежать полноценного вступления в эту бойню ей становилось все труднее и труднее.

С началом Великой войны страна провозгласила нейтралитет, однако единства по вопросу внешнеполитической ориентации в Афинах не было. Король Константин I, принадлежавший к немецкой династии Глюксбургов, а также значительная часть армейского руководства придерживались прогерманских позиций, тогда как премьер-министр Элефтериос Венизелос был активным сторонником Антанты. Их противостояние разделило страну на два противоположных политических лагеря и породило так называемую «Национальную схизму». В 1916–1917 годах Антанта оказала беспрецедентное давление на Грецию, грубейшим образом вмешиваясь в ее внутренние дела. Это было ничуть не похоже на дипломатические заигрывания с Болгарией. Венизелоса король отправил в отставку, но в северной части страны он создал практически отдельное государство. Однако на этом борьба не закончилась. 12 июня 1917 года Константин I отрекся от престола и покинул Грецию. Новым ее королем стал Александр. Он взял курс на полномасштабное вступление в войну на стороне Антанты. 27 июня Александр назначил Венизелоса «законным» премьер-министром, а 2 июля Греция официально вступила в Первую мировую.

Несколько слов нужно сказать об Албании. Она тоже провозгласила нейтралитет, но еще в 1914 году южную часть этой страны заняли греческие войска. В начале 1915 году в Албанию вошли сербские и черногорские части. В конце года там высадились итальянские войска, а в восточные районы страны вступили болгарские части. Но основная часть этого государства, центральные и северные его районы, были оккупированы австро-венгерской армией. Осенью 1916 года французские и итальянские войска вытеснили из

⁹ Автором текста и мелодии песни является Джордже Маринкович, музыкант-любитель из деревни Корбово под г. Кладово, зарегистрировавший авторские права на нее в 1922 г. Сама эта песня очень близка для русского сердца и многое ему говорит. Услышать ее можно здесь – https://www.youtube.com/watch?v=njTmtSXtS_I

¹⁰ В основе текста лежит стихотворение «Изгнанник», написанное полковником Сербской королевской армии Браниславом Милославлевицем. Он же считается автором мелодии песни. Услышать ее можно здесь – <https://www.youtube.com/watch?v=JSqb330Odlc>

южной Албании греческие оккупационные подразделения, которые поддерживали короля Константина и отчасти были настроены прогермански. Ничего хорошего оккупанты в Албанию, конечно, не принесли, но режимы, которые они устанавливали для местного населения, варьировали от нейтральных до неприемлемых. Особенно жесткие условия существовали в австрийской зоне оккупации. Помимо реквизиций скота и сельскохозяйственной продукции, австрийцы проводили мобилизацию населения в австро-венгерские подразделения. Все это усиливало недовольство албанского народа и часто приводило к столкновениям местного населения и австрийских войск.

В Сербии же установился еще более жесткий оккупационный режим, перераставший в геноцид местного населения. У него едва ли не начисто отбирались все средства существования, прежде всего — продовольствие. Особой жестокостью отличались созданные еще в 1908 году в Боснии и Герцеговине подразделения австро-венгерской военной полиции — «щучкоры». Во время Первой мировой «щучкоры» выполняли роль иррегулярной милиции на оккупированных сербских землях. Пополнялись они в основном мусульманским населением той же Боснии и Герцеговины и за время войны совершили множество военных преступлений. А сербов Боснии и Герцеговины, как и сербских военнопленных, австрийцы с конца 1915 года отправляли в концлагерь в г. Добой.

Но сербы отнюдь не смирились со своей участью. Наиболее известным крупным актом сопротивления было Топлицкое восстание, длившееся с конца февраля до конца декабря 1917 года. Но и после его подавления огонь борьбы не угас. Войну с оккупационными войсками вели партизаны-четники.

Еще в начале Первой мировой правительство Сербии провозгласило, что ведет войну за освобождение южнославянских народов из-под власти Габсбургов и за объединение их в рамках Великой Сербии. В апреле 1915 года в Лондоне был сформирован Югославянский комитет из представителей национальных движений южных славян на территориях, входящих в состав Австро-Венгрии. 20 июля 1917 года на Корфу между Югославянским комитетом и правительством Сербии была подписана декларация, предусматривающая объединение Сербии, Черногории и южнославянских земель Дунайской монархии в единое независимое государство во главе с королем из сербской династии Карагеоргиевичей с равными правами трех наций — сербов, хорватов и словенцев. К этой декларации присоединились члены черногорского национального совета, состоявшего из представителей оппозиции короля Николая I.

И еще об одном событии необходимо сказать. В конце 1916-го — первой половине 1917 года зловеющая «Черная рука» была ликвидирована. В сентябре 1916 года на регента-престолонаследника Александра Карагеоргиевича, фактического главу Сербии и ее армии с июля 1914 года, было совершено покушение. Оно стало поводом избавиться от одиозных радикалов внутри военной верхушки. В октябре с поста начальника разведслужбы был смещен глава «Черной руки» полковник Драгутин Димитриевич (Апис). В марте 1917-го он и другие члены этой организации были арестованы и преданы суду военного трибунала. Четверо обвиняемых, включая Аписа, признали свои роли в сараевском убийстве. Димитриевич показал, что именно он отдал приказ об убийстве Франца-Фердинанда. В июне 1917 года Апис и двое его помощников по организации инцидента в Сараево были расстреляны. По приговору австрийского суда в связи с сараевским делом также казнены были трое — через повешение. При этом несовершеннолетние на момент преступления участники убийства получили до 20 лет заключения. В их числе был и Гаврило Принцип. Он умер в тюрьме от туберкулеза 28 апреля 1918 года.

Между тем, по обе стороны фронта накапливалась усталость от нескончаемой бойни. Командование Антанты во второй половине 1918 года планировало провести масштабное наступление с целью вывода Болгарии из войны. В нем должны были участвовать сербские, французские, британские, греческие и итальянские части.

14 сентября начался штурм болгарских позиций, на следующий день они были прорваны. Наступление, хотя и не без проблем, развивалось, болгары постепенно откатывались. Главную роль в операции играли сербские и греческие войска — против того же неприятеля и примерно в тех же местах, что и во время Второй Балканской войны. В 20-х числах отход болгар принял характер бегства. Союзники захватили огромное количество пленных, в болгарской армии начались антивоенные бунты. К 28 сентября около 30 тысяч солдат двинулось на Софию. Только пулеметы немецкой пехотной дивизии, спешно переброшенной из России, смогли остановить оставших болгар на подступах к столице. Но продолжать войну Болгария уже не могла и на следующий день заключила с Антантой перемирие. Это вызывало цепную реакцию разложения и распада во всех странах Четверного союза. Так, выпадение Болгарии из общей оборонительно-коммуникационной системы сразу же осложнило положение Османской империи — при том, что британские войска находились уже в районе современных границ Сирии и Ирака с Турцией.

Одновременно в тылу австро-венгерской армии в Сербии и Черногории с новой силой развернулось освободительное движение.

4 октября кайзеровские власти начали зондировать условия мира, обратившись к правительству США.

Нарастала угроза выхода войск Антанты в тыл Австро-Венгрии. Саму ее охватил пожар национального возрождения пестрого конгломерата народов, населявших эту дуалистическую монархию. 5 октября в Загребе было создано Народное Вече южных славян, которое объявило об отделении от Австро-Венгрии. 17-го парламент Венгрии раторг унию с Австрией и провозгласил независимость страны. Но, несмотря на это, Венгрия де-факто продолжала оставаться в составе империи Габсбургов. 24 октября на Итальянском фронте началась битва при Витторио-Венето. На следующий день все венгерские дивизии покинули этот фронт под предлогом необходимости защиты своей страны, которой угрожало вторжение армий Антанты со стороны Сербии. Чешские, словацкие и хорватские солдаты тоже не пожелали сражаться далее. К 28-му числу уже 30 дивизий австро-венгерской армии из 58, находившихся на Итальянском фронте, отказывались воевать. Тогда же было объявлено об образовании Чехословакии, также от империи отделились польские земли. На следующий день возникло Государство словенцев, хорватов и сербов. На сторону его создателей, Народного вече сербов, хорватов и словенцев, перешли многие офицеры австро-венгерской армии, местные органы самоуправления, суды, солдатская масса. 30 октября дозрела до капитуляции Турция, подписав Мудросское перемирие, а в Будапеште вспыхнуло народное восстание, направленное против монархии Габсбургов. В тот же день Национальное собрание Словакии приняло «Мартинскую декларацию», по которой Словакия отделялась от Венгрии и входила в состав Чехословакии. 1 ноября сербские войска под руководством воеводы Петара Бомйовича вошли в Белград, а на следующий день они перешли в широкомасштабное наступление на Воеводину. Затем они устремились к венгерскому Сегеду. На юге сербы продвинулись в Хорватию.

К 3 ноября австро-венгерская армия фактически перестала существовать. Дунайская монархия заключила перемирие; была провозглашена независимость Западно-Украинской Народной республики. 4 ноября начал рушиться последний бастион Центральных держав — Германия. Там восстанием матросов в Киле началась революция. 5 ноября фронт немцев был прорван, а на следующий день началось общее отступление германских войск. Тогда же было объявлено о воссоздании Польши. 9 ноября в Германии была провозглашена республика, а через два дня Берлин капитулировал.

Таким образом, по выпадении из Четверного союза самого маленького звена на Балканах вся его конструкция зашаталась и рухнула как карточный домик. Первая мировая война завершилась менее чем через два месяца после детонации и развала Салоникско-Балканского фронта.